

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АН ЛИТОВСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АН БЕЛОРУССКОЙ ССР

Древности Литвы и Белоруссии

Вильнюс „Мокслас” 1988

В. Казакявичюс

ки такой же сохранности, как и остальной остеологический материал, и не имеют следов искусственного разрушения. Наличие остатков собак в ядре вала, очевидно, следует связывать с религиозно-магическим представлением жителей городища либо же со строительными жертвами¹⁷.

Таким образом, прорезка валов городища Ястребка показала, что это поселение среди заболоченной местности возникло в IV в. до н. э., а возможно и несколько ранее, как укрепленное. Наличие вещевого материала в насыпи валов указывает на то, что для их сооружения наряду с обычной землей применялся культурный слой. Для строительства основного вала использовались еще дерево и камень. Хронологически выделяются два строительных этапа. Первый — сооружение первоначального вала в IV в. до н. э. и второй — его подсыпка, очевидно, в конце III в. до н. э. Дополнительные защитные укрепления — ров и вал — возводились одновременно с первоначальным валом. Материалы валов и площадка городища свидетельствуют о том, что искусственные укрепления сооружены проживавшим здесь населением милоградской культуры, после которого жизнь на поселении не возобновлялась. Дальнейшие раскопки валов и рвов городищ раннего железного века Белорусского Полесья позволят систематизировать их по внутренним конструкциям, выделить хронологические этапы строительства и на более широком материале рассмотреть вопрос о времени появления искусственных защитных сооружений.

Наконечники копий преобладают среди других видов оружия в погребальных памятниках Литвы. В настоящее время только в могильниках I тысячелетия н. э. их обнаружено около 1500 экземпляров. Поскольку копье считается самым динамичным видом оружия, непрерывно подвергавшимся усовершенствованию, найденные на территории Литвы наконечники копий разделены на 9 типов, 7 подтипов и 2 варианта¹. Среди них встречаются такие формы наконечников, которые в погребениях обнаружены в массовом количестве. Это прежде всего наконечники копий с ромбовидной, иволистообразной и профилированной формами пера. Некоторые весьма редкие наконечники, в частности, с мечеобразной формой пера (рис. 1), известны лишь в нескольких экземплярах.

На территории Литвы найдено только 9 наконечников с мечеобразной формой пера. Длина их — 39—51 см, ширина пера — 3—4 см. Поперечное сечение пера — вытянутый ромб. Форма пера напоминает клинок двухлезвийного меча. Соотношение втулки и пера — от 1:2 до 1:3,5. Втулки — восьмигранные; некоторые из них у пера и в конце, у древка, украшены имитацией плетеной ленточки (рис. 2, 3, 4).

Все наконечники копий этого типа обнаружены в ареале распространения восточнолитовских курганов (рис. 5). Только четыре из них найдены в погребениях, остальные — либо случайные находки, либо места находок вовсе неизвестны. Далее подробно анализируются обстоятельства находок этого оружия.

Лапушишке, Игналинский район. При любительских раскопках Й. Жёгаса в 1900 г. в северной части кургана № 9 на глубине 0,9 м обнаружено около 10 фрагментов кремнированных костей. Среди них найден в горизонтальном положении наконечник копья с обращенной на север втулкой. Длина наконечника — 39 см, ширина пера — 3,6 см. У острия пера отмечены следы маленького кольца и остатки органического материала. Это остатки кожного чехла, в который, по-видимому, был вложен наконечник. Рядом с наконечником лежал узколезвийный проушный топор с обухом, обращенным на юг².

¹Казакявичюс В. К. Оружие балтских племен II—VIII вв. на территории Литвы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Вильнюс, 1984. С. 5—8.

²Žiogas J. Archeologiški tyrinėjimai Gaidės apylinkėje // Lietuvių tauta. V., 1909. Kn. 1, dalis 3. P. 318—319. Pav. 14:5, 7.

¹⁷Формозов А. А. Строительные жертвы на поселениях и в жилищах эпохи раннего металла // СА. 1984. № 4. С. 238—241.

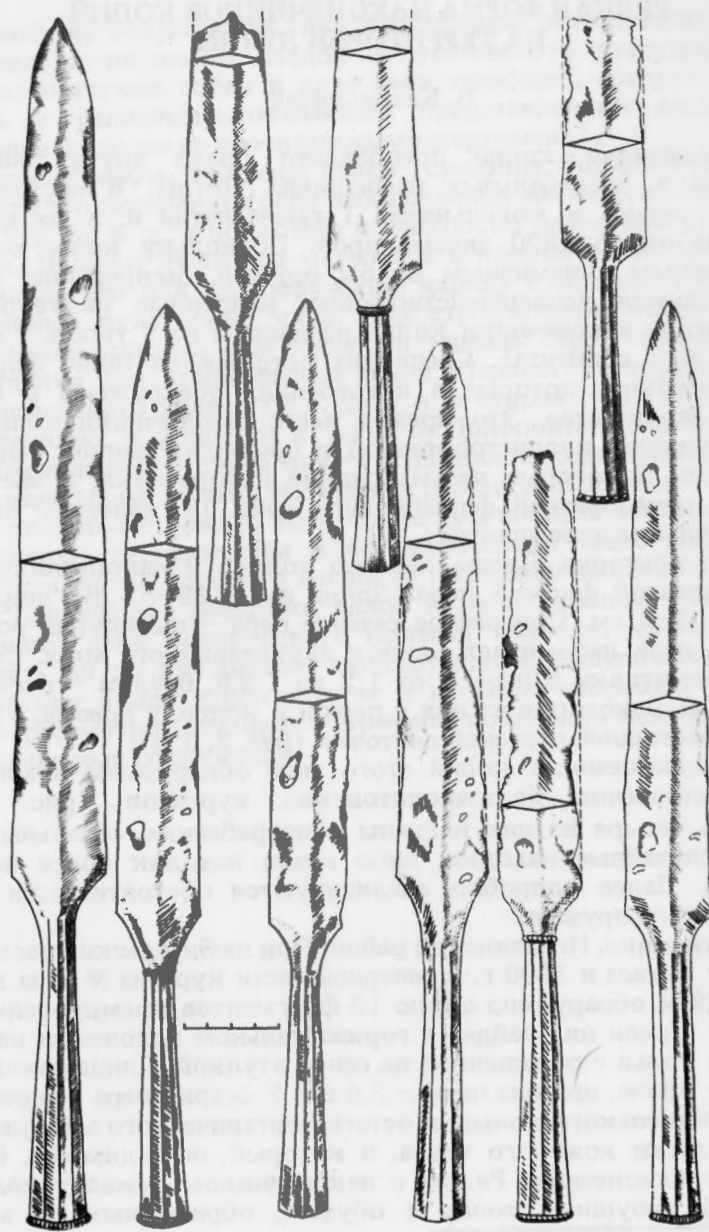

Рис. 1. Наконечники копий с мечеобразной формой пера

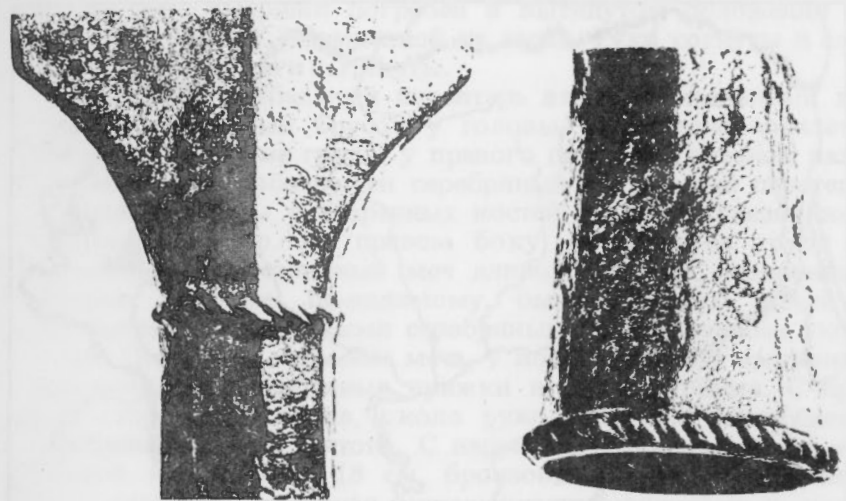

Рис. 2. Орнамент втулки наконечника копья из Квикляй, Утенский р-н

Рис. 3. Орнамент втулки наконечника копья из Вильюса

Рис. 4. Орнамент втулки наконечника копья неизвестного места нахождения (коллекция Ю. Жёгаса)

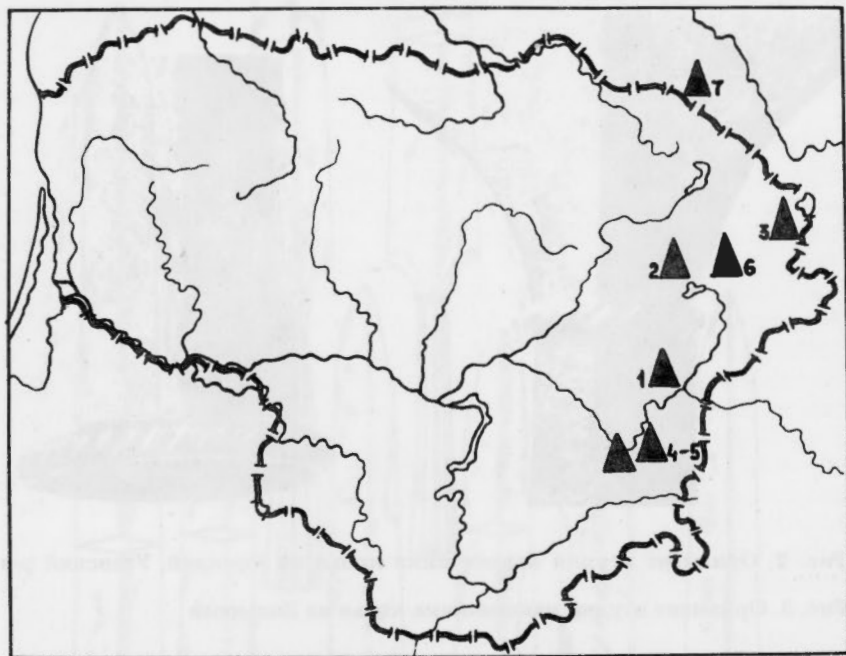

Рис. 5. Места нахождения наконечников копий с мечеобразной формой пера: 1 — Вильнюс, 2 — Квикляй, Утенский р-н, 3 — Лапушишке, Игналинский р-н, 4—5 — Няравай, Тракайский р-н, 6 — Таурапилис, Утенский р-н, 7 — Гарсене-Берзкални, Екабпилсский р-н, ЛатвССР

Няравай, Тракайский район, курган № 20, погребение № 2. В центре кургана, ниже его основы, на глубине 1,0 м найдена втулка наконечника копья, воткнутого пером вниз. Длина наконечника — 51 см, ширина пера — 4 см. Рядом с ним был воткнут лезвием вниз узколезвийный проушный топор. Оба предмета со следами обжига. Кремневых костей около них не обнаружено.

Няравай, курган № 28, погребение № 4. В центре кургана, на глубине 1,1 м обнаружен наконечник копья, воткнутый пером вниз. Длина наконечника — 39 см, ширина пера — 3 см. Возле его втулки найден железный умбон щита с конусовидной вершиной. С северной стороны от них лежал узколезвийный проушный топор. Все предметы со следами слабого обжига. Кремнированных костей возле них не обнаружено.

Таурапилис, Утенский район. Севернее — северо-восточнее от центра кургана № 5, у его основания, выделилась неправильно четырехугольная яма длиной около 4 м и шириной — около 2,8 м. На глубине 1,4 м был обнаружен скелет

коня, а на глубине 1,5 м рядом — скелет мужчины в возрасте 40—50 лет. Умерший погребен в вытянутом положении на спине, с головой, обращенной на запад. Руки согнуты и сложены на груди, ноги вытянуты.

Богатый погребальный инвентарь включал массивный каменный точильный брусок у головы, бронзовую арбалетовидную фибулу на груди, у правого плеча. На среднем пальце левой руки обнаружен серебряный спиральный перстень. С левой стороны у бедренных костей лежал узколезвийный проушный топор. На правом боку, частично на груди — железный двухлезвийный меч длиной 91 см в деревянных ножнах, которые, по-видимому, были покрыты кожей и украшены позолоченными серебряными и бронзовыми оковками. По обеим сторонам меча, у ножен найдены массивные позолоченные серебряные пряжки и оковки ремня. С правой стороны, у пояса, около рукоятки меча обнаружены серебряные оковы ритона. С наружной стороны лежали железный нож длиной 18 см, бронзовый пинцет, серебряная позолоченная и железная, украшенная алмадинами пряжка, два бронзовых спиральных перстня. Под лезвием меча находилась каменная цилиндрическая бусина-амулет, отделанная позолоченными серебряными оковками. Из деревянного щита, лежавшего на ступнях умершего, сохранились железный умбон с конусовидной вершиной и бронзовые гвозди для прикрепления его к щиту. Умерший был в обуви, к которой ремешками прикреплены бронзовые шпоры. У ступни правой ноги лежали два наконечника копья, один из которых имел перо ромбовидной формы, а другой — поломанный, мечеобразной формы. У левого бока покойного, в северной части ямы, находился скелет двухлетнего коня, положенного на левый бок, также головой на запад, без сбруи³.

Обстоятельства находок остальных 5 наконечников копий с мечеобразной формой пера неясны, поскольку они обнаружены либо случайно, как, например, наконечник из Квикляй, Утенский р-н (находка хранится в Утенском краеведческом музее, инв. № 282), либо место находки не уточнено, как наконечника из Виленской губернии, или подобно двум наконечникам, хранящимся в Шяуляйском историко-этнографическом музее „Аушра“, места находок которых совсем неизвестны (инв. № 1225/237, 241). Более точные обстоятельства находки наконечника из Вильнюса, горы Гедиминаса (ИЭМ, инв. № 90) также выяснить не удалось.

Хронология. Прежде чем приступить к анализу хронологии наконечников копий с мечеобразной формой пера, кратко

³Tautavičius A. Taurapilio „kunigaikščio“ kapas // Lietuvos archeologija. V., 1981. T. 2. P. 22—31.

охарактеризуем погребальные традиции в Восточной Литве в I тысячелетии н. э.

В первой половине I тысячелетия н. э. территория Восточной Литвы была заселена жителями культуры штрихованной керамики. Погребальные памятники обитателей этой культуры пока неизвестны. Во второй половине IV—начале V в. на упомянутой территории появляются курганные могильники. Курганы — небольшие, высотой 0,6—1,5 м и диаметром 6—9 м, с каменными венцами. Погребения с труположениями обнаружены в грунтовых ямах под курганной насыпью. Умершие мужчины ориентированы головами на запад, женщины — на восток. Вслед за курганами с труположениями появляются курганы с трупосожжениями. Они аналогичны, только число захоронений там больше — до 6—7 в одном кургане.

По не очень богатому инвентарю, представленному наконечниками копий, умбонами щитов, узколезвийными проушными топорами, ножами, железными и бронзовыми арбалетовидными фибулами и пряжками, резе бронзовыми браслетами и очень редко — шейными гривнами, погребения с труположениями могут быть отнесены к IV и V вв. н. э., а некоторые — даже к началу VI в.⁴, погребения с трупосожжениями — в основном к V—VIII вв. н. э.⁵

Таким образом, из всех погребений, где найдены и наконечники копий с мечеобразной формой пера, лишь одно — кургана № 5 Таурапильского могильника — можно датировать более точно. По структуре кургана, погребальному обряду и инвентарю погребение датируется концом V—началом VI в.⁶ Другие погребения с трупосожжениями в Восточной Литве следует признать более поздними: например, курган № 9 из Лапушишке высотой 0,7 м и диаметром 5,68 м с каменным венцом из крупных камней. Узколезвийный проушный топор, характерный для Восточной Литвы, ничем не отличается от других топоров этой территории. Отметим только, что больше погребений в этом кургане не обнаружено, что косвенно указывает на более раннюю дату его сооружения. Все остальные находки в этом могильнике, судя по погребальному инвентарю, являются более поздними. Поэтому погребения в Лапушишке, где найден наконечник копья с мечеобразной формой пера, следует датировать второй половиной V—VI в. Датировка погребений

⁴Таутавичюс А. З. Восточнолитовские курганы // Труды Прибалтийской объединенной комплексной экспедиции. Т. 1. Вопросы этнической истории народов Прибалтики. М., 1959. С. 133.

⁵Lietuvos TSR archeologijos atlasas. V., 1977. Т. 3. Р. 13.

⁶Tautavičius A. Taurapilio „kunigaikščio“ kapas. P. 31.

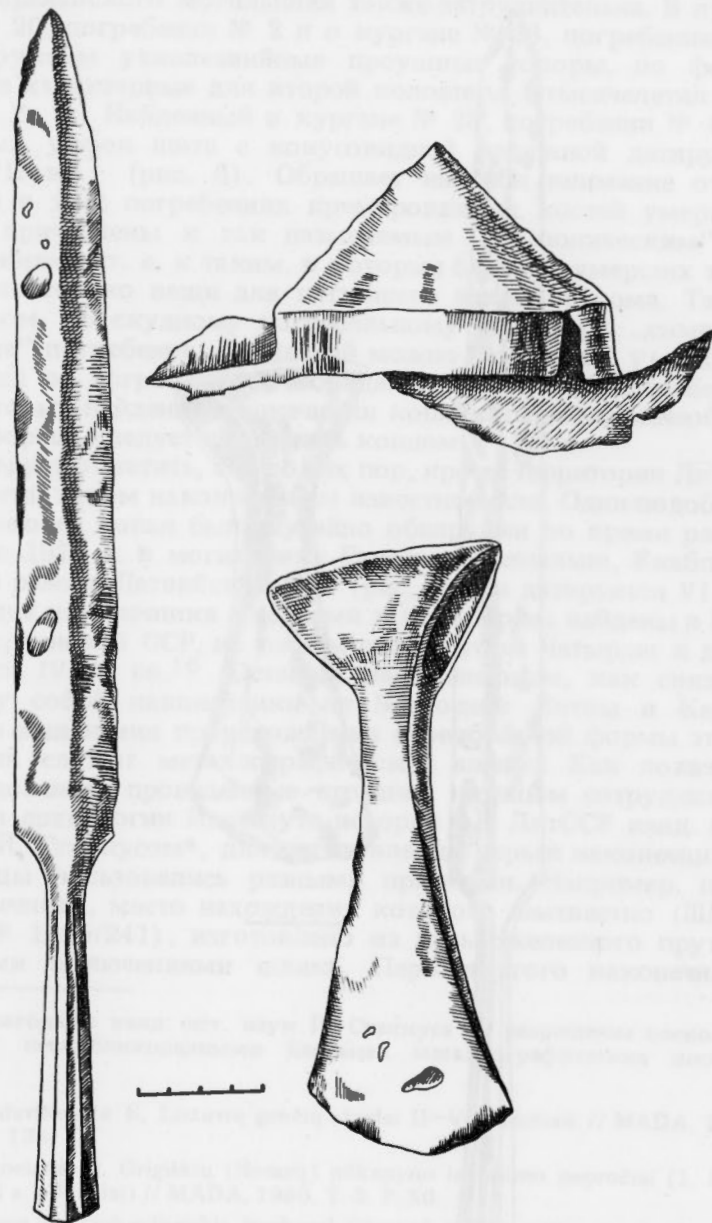

Рис. 6. Погребальный инвентарь воина из кургана № 28, погребение № 4 в Няравай, Тракайского р-на

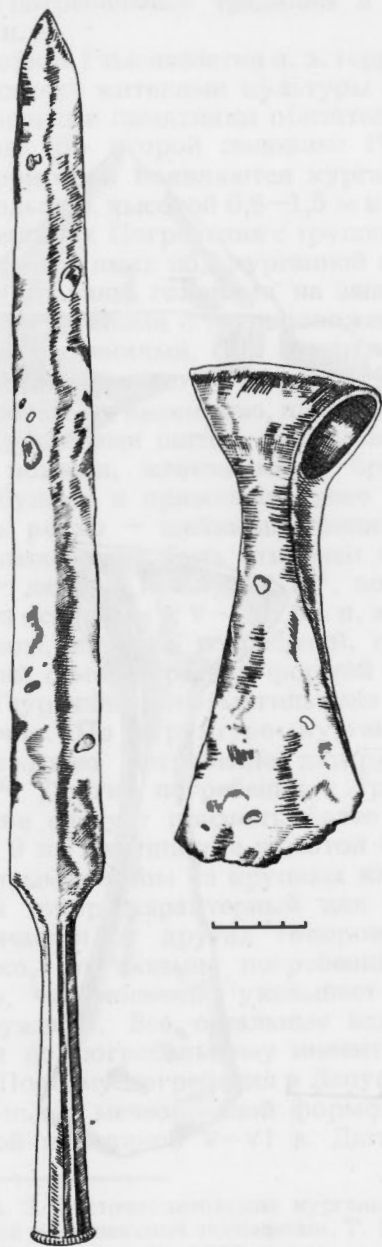

Рис. 7. Погребальный инвентарь воина из кургана № 20, погребение № 2 в Няравай, Тракайского р-на

из Няравайского могильника также затруднительна. В кургане № 20, погребении № 2 и в кургане № 28, погребении № 4 обнаружены узколезвийные проушные топоры, по форме также характерные для второй половины I тысячелетия н. э. (рис. 6, 7). Найденный в кургане № 28, погребении № 4 железный умбон щита с конусовидной вершиной датируется VI–VII вв.⁷ (рис. 6). Обращает на себя внимание отсутствие в этих погребениях кремированных костей умерших. Они причислены к так называемым „символическим“ погребениям⁸, т. е. к таким, в которые близкие умерших закапывали только вещи для погибшего вдали от дома. Таким образом, по скудному погребальному инвентарю „символические“ погребения из Няравай можно датировать VI–VII вв.

Судя по погребальным обрядам и инвентарю, погребения, в которых найдены наконечники копий с перьями мечеобразной формы, следует датировать концом V–VII в.

Следует отметить, что до сих пор, кроме территории Литвы, аналогий таким наконечникам известно мало. Один подобный наконечник копья был случайно обнаружен во время раскопок в 1976 г. в могильнике Гарсене Берзкальни, Екабпилского района Латвийской ССР (рис. 3:7) и датируется VI в.⁹ Еще два наконечника с перьями такой формы найдены в Керчи Украинской ССР, на южном склоне горы Чатырдаг и датируются IV–V вв.¹⁰ Остается невыясненным, как связаны между собой наконечники из Восточной Литвы и Керчи.

Для выяснения происхождения своеобразной формы этого оружия служит металлографический анализ. Как показали исследования, проведенные старшим научным сотрудником отдела археологии Института истории АН ЛитССР канд. ист. наук Й. Станкусом*, для изготовления перьев наконечников кузнецы пользовались разными приемами. Например, перо наконечника, место нахождения которого неизвестно (ШМА, инв. № 1225/241), изготовлено из цельножелезного прута с малыми включениями шлака. Перо другого наконечника

*Благодарю канд. ист. наук Й. Станкуса за разрешение воспользоваться неопубликованными данными металлографических исследований.

⁷Radzvilovaitė E. Lietuvių genčių skydai II–VIII amžiais // MADA. 1966. T. 2. P. 136.

⁸Kuncienė O. Grigiškių (Neravų) pilkapyno laidojimo papročiai (1. M. e. V–VIII a. pilkapiai) // MADA. 1980. T. 3. P. 50.

⁹Šnore E. Archeologiskie izrakumi Gārsenē // Materiāli par arheologu un etnografu 1976 gada ekspedīcijas darba rezultātiem. Rīga. 1977. Lpp. 63.

¹⁰Мыц В. Л. Могильник IV–V вв. н. э. на южном склоне г. Чатырдаг // Актуальные проблемы археологических исследований в Украинской ССР. Киев. 1981. С. 133–134.

К ПРОБЛЕМЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИТОВСКОЙ ЗЕМЛИ
В СВЕТЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ

А. Лухтан, В. Ушинкас

В исторической литературе большое внимание уделяется проблемам становления Литовского феодального государства¹. Глубокий и всесторонний анализ исторических источников, проведенный рядом авторов², позволяет представить рассматриваемую проблему следующим образом.

1. Уже в первых источниках термин „Литва” воспринимается не только как определение этноса, но и как конкретная территория: в узком смысле — „Литовская земля”, а возможно, и как совокупность всех литовских земель³.

2. Утверждается, что в начале XIII в. во главе конфедерации литовских земель стоял синьорат старших князей и лишь захват власти Миндовгом ознаменовал завершение процесса преобразования конфедерации в государство⁴. Наряду с этим в литовской советской историографии существует мнение, что политическое объединение литовских земель в единое государство происходило несколько раньше — в конце XII — начале XIII в.⁵

3. Общепризнано, что ядром становления государства была Литовская земля (в узком смысле), при этом спорным и до сих пор неразрешенным вопросом остается локализация данной территории⁶.

¹Lowmiański H. Studia nad początkami społeczeństwa i państwa litewskiego. Wilno, 1931. Т. 1. 1932. Т. 2: Idem. Studia nad dziejami Wielkiego Księstwa Litewskiego. Poznań, 1983; Пашуто В. Т. Образование Литовского государства. М., 1959 и др.

²Varakauskas R. Lietuvos valstybės susidarymo klausimu // Lietuvos TSR aukštųjų mokyklų mokslo darbai. Istorija. 1969. Т. 10. P. 169—180; Гудавичюс Э. С. Литва Миндовга // Проблемы этногенеза и этнической истории балтов: Тезисы докладов, март 1981. Вильнюс. 1981. С. 131—132; Gudavičius E. Dėl Lietuvos valstybės kūrimosi centro ir laiko // MADA. 1983. Т. 2. P. 61—70; Idem. „Lietuvos” vardas XI a.—XII a. I pusės šaltiniuose // MADA. 1983. Т. 3. P. 79—88; Idem. 1219 metų sutarės dalyviai ir jų vaidmuo suvienijant Lietuvą // Istorija. 1982. Т. 22. P. 33—46; Idem. Dėl lietuvių žemių konfederacijos susidarymo laiko // Istorija. 1984. Т. 24. P. 12—28; Idem. Bandytas lokalizuoti XIII a. lietuvių kunigaikščių valdas // MADA. 1984. Т. 3. P. 69—79.

³Gudavičius E. Dėl Lietuvos valstybės... P. 61; Idem. „Lietuvos” vardas... P. 84.

⁴Gudavičius E. Dėl Lietuvos valstybės... P. 66—67; Idem. 1219 metų sutarės dalyviai... P. 33—46.

⁵Varakauskas R. Lietuvos valstybės susidarymo klausimu. P. 177—179.

⁶Gudavičius E. Dėl Lietuvos valstybės... P. 61, 66—67.

без места находки (ШМА, инв. № 1225/237) сделано из цельно-стального прута с небольшим количеством шлака. Содержание углерода в стали колеблется в пределах 0,6—0,0%. В основе пера углерода содержалось 0,6%. Ближе к поверхности пера количество углерода сокращается. Изгорание угля с поверхности изделия происходило во время кремации умершего. Перья наконечников из Няравай, кургана № 20, погребения № 2, Квикляй и Вильнюса, с горы Гедиминаса сварены из двух полос — железной и стальной. В связи с тем, что и эти наконечники побывали в погребальных кострах, стальные полосы также не содержат углерода, мало в металле и шлака. Основа пера наконечника из Няравай, кургана № 28, погребения № 4 стальная, с приваренной с одной стороны стальной, с другой — железной полосами. В стальных полосах также отсутствует углерод, больше его сохранилось в основе пера.

Следует отметить, что в среднем железном веке наконечники копий, изготовленные из двух полос (стальной и железной) найдены и в других могильниках Литвы: в Пожере Шилальского района, Мауджэрай Кельмеского района, Эйгуляй Каунасского района¹¹. Подобные наконечники, перья которых сварены из двух полос, обнаружены и в Латвии¹². А цельножелезных наконечников копий в Литве сравнительно много. По технологии изготовления исследованные наконечники не отличаются от других наконечников копий того же времени на территории Литвы, но количество шлака в них гораздо меньше.

В настоящее время из-за отсутствия достаточного количества данных более точно определить место изготовления этих наконечников не представляется возможным: они могут быть как местного производства, так и ввезенные из других мест.

¹¹Станкус Й. История технологии производства железных изделий на территории Литвы во II—XIII вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Вильнюс. 1971. С. 15—16.

¹²Антейн А. К. Железные и стальные изделия Латвии (до XIII в.) // Из истории техники. Рига. 1959. Т. 1. С. 15.